

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Н. П. ЛУЖЕЦКАЯ

**Очерки истории
Восточного Гиндукуша
во второй половине XIX в.**

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА”
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1986

Ответственный редактор
А. Л. ГРЮНБЕРГ

Труднодоступность и изолированность Восточного Гиндукуша обусловили особенности его развития – пестроту этнического, языкового, религиозного состава, разнообразие социально-экономических уровней отдельных районов и т. д. В монографии исследуется переломный период в истории этих районов, когда часть их оказалась прямо или косвенно включена в состав Британской Индии.

Л 0506000000-177
013 (02) -86 140-86

НИНА ЛЕОНИДОВНА ЛУЖЕЦКАЯ
Очерки истории Восточного Гиндукуша
во второй половине XIX в.

*Утверждено к печати Ленинградским отделением
Института востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *Т.Н.Гарушица*
Младший редактор *Л.А.Добродеева*
Художник *А.Л.Горшков*
Художественный редактор *Э.Л.Эрман*
Технический редактор *А.В.Бодянская*
Корректор *Т.А.Алаева*

ИБ № 15564

Сдано в набор 25.02.86. Подписано к печати 14.07.86
Формат 60×90 ¹/₁₆. Бум. офсетная № 1. Печать офсетная
Усл. п. л. 9,75. Усл. кр.-отт. 10,13. Уч.-изд. л. 11,96
Тираж 1300 экз. Изд. № 5956. Зак. № 324. Цена 1 р. 80 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1
Офсетное производство типографии № 3
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

© Главная редакция восточной литературы
издательства „Наука”, 1986.

ВВЕДЕНИЕ

Во второй половине XIX в. резко усилилась английская колониальная экспансия на северо-западных и северных границах Британской Индии, в том числе и в направлении Памира. Выдвижение английских аванпостов в труднодоступные горные области Восточного Гиндукуша было подчинено главной цели политики Англии в этом районе – включению Средней Азии, Афганистана, Восточного Туркестана в сферу своего влияния. С экономическими целями экспансии были тесно связаны политические и военные задачи, заключавшиеся в борьбе с колониальной экспансией России и с распространением ее влияния в странах Востока.

Действительно, Россия неуклонно расширяла свои владения в Средней Азии, но при этом „русский империализм вследствие общей экономической слабости... и особой остроты внутренних противоречий часто не мог соперничать с могущественными конкурентами. Царское правительство не могло серьезно думать о завоевании Индии...” [107, с. 9]. Тем не менее продвижение Англии к северу от ее индийских владений маскировалось доктриной предотвращения „русской угрозы” британским территориям, необходимостью держать в руках „ключи Индии”, т. е. районы, представляющие собой удобные подступы к ее границам.

Английские политики рассматривали Афганистан как основной плацдарм для наступления на Среднюю Азию и не жалели усилий для того, чтобы завладеть им. В доказательство достаточно упомянуть развязанные ими англо-афганские войны 1838 – 1842 и 1878 – 1880 гг. Однако упорное сопротивление народов Афганистана, отстаивавших свою независимость в течение всего XIX в., доказало, что Англия не в состоянии подчинить эту страну. Таким образом, выйти здесь к границам Средней Азии и Памира британцам не удалось. Не увенчалась успехом и их попытка продвинуться в Среднюю Азию через Персию [см. 22; 68].

К концу XIX в. сложилась обстановка, в которой выбор основного направления английской колониальной экспансии пал на области, прилегающие к восточной части горного хребта Гиндукуш. Несмотря на то что этот путь на север был далеко не легким и проходил через крайне труднодоступный высокогорный район, он все же имел для колониальной политики Британской Индии много преимуществ. Подчинив себе пригиндукушские владения, англичане тем самым могли установить контроль над перевалами в Главном Гиндукушском хребте. Это позволило бы им решить сразу несколько важных стратегических задач: получить выход на Памир, а оттуда в Среднюю Азию и Восточный Туркестан и одновременно усилить нажим на Афганистан, угрожая с северо-востока районам Джелалабада и Кабула.

Чтобы достичь этих целей, британским хозяевам Индии нужно было распространить свою власть на территории, отделявшие северную часть

Кашмира от рубежей Памира. На этих территориях находились мелкие самостоятельные феодальные княжества, которые, по планам английских политиков, должны были оказаться сравнительно легкой добычей вследствие своей слабости и раздробленности.

Пригиндукушские владения, расположенные на южных склонах восточной части Гиндукушского хребта, в бассейнах двух правых притоков Инда – Кабула и Гилгита, в середине прошлого века граничили с Бадахшаном, Ваханом, Кашгарией, Кашмиром и с землями афганских племен Дира и Свата.

На западе рассматриваемого района¹, в бассейнах рек Алингар, Пич и Башгуль, находился Кафиристан, обширная область, населенная племенами, которые до конца XIX в. не подверглись исламизации и не были объединены в рамках какого-либо государственного образования. К востоку от Кафиристана лежал Читрал, занимавший северную часть бассейна р. Кунар². Это относительно крупное феодальное княжество к 80-м годам прошлого века по ряду причин экономического и политического характера приобрело преобладающее влияние среди восточно-гиндукушских владений.

Княжество Гилгит являлось центром гилгитского бассейна и с середины XIX в. находилось в зависимости от Кашмира. В долинах многочисленных притоков р. Гилгит располагались мелкие независимые феодальные владения. Самыми значительными из них были Хунза с соседним Нагаром, а также Ясин, с 1880 г. принадлежавший Читралу.

К концу XIX в. все перечисленные районы, за исключением Кафиристана, были захвачены Британской Индией. Кафиристан отошел к Афганистану, покоренный войсками эмира Абдурахман-хана (1880 – 1901). Жителей его обратили в ислам, и страна получила новое название – Нуристан³. В наши дни большая часть Восточного Гиндукуша включена в состав Пакистана, а Нуристан является частью Афганистана.

Изучение Восточного Гиндукуша европейцами началось около середины XIX в. в связи с подготовкой его присоединения к Британской Индии и носило практический характер, обусловленный задачами колониальной экспансии. После захвата пригиндукушских областей англичанами и эмиром Абдурахман-ханом этот интерес к ним ослаб и изучение Восточного Гиндукуша приостановилось. Возродилось оно уже в 20-е годы нашего столетия в виде научного исследования.

Прежде чем обратиться к оценке достижений в изучении этого района, и в первую очередь его истории, науки XX в., необходимо упомянуть, что первая серьезная попытка обобщить сведения об одной из его частей, а именно о Кафиристане, восходит к 1867 г. Она была предпринята в России профессором Петербургского университета В. В. Григорьевым в связи с переводом на русский язык одного из томов „Землеведения“ К. Риттера [79]. По существу, перевод устаревшего уже к середине прошлого века раздела „Землеведения“ послужил лишь поводом для создания самостоятельного научного исследования, в котором Кафиристану уделено большое внимание. Комментарии и дополнения В. В. Григорьева касаются географии, этнографии, социально-экономического строя Кафиристана. Критическое осмысление всех имевшихся тогда материалов о Кафиристане позволило В. В. Григорьеву составить первое в науке описание этой области, остававшееся непревзойденным до выхода в свет книги Робертсона о кафирах [200]. О ней, как и о

других источниках, посвященных рассматриваемому региону, речь пойдет ниже.

Первыми учеными, которые побывали в пригиндукушских областях с чисто научной целью, были Н. И. Вавилов и члены его экспедиции, а также норвежец Георг Моргенстьерне. Это произошло уже в 20-е годы нашего столетия. Ботаническая экспедиция Н. И. Вавилова прошла Нуристан с севера на юг через долину Паруна и Пича. Описывая свое путешествие на страницах книги „Земледельческий Афганистан“ [23], авторы ее не будучи специалистами в этнографии все же рассматривают особенности хозяйства и быта кафиристов, их культуру.

Тогда же Г. Моргенстьерне начал свою многолетнюю плодотворную работу по изучению языков Афганистана и Северной Индии, в ходе которой он посетил области Восточного Гиндукуша. Широта интересов этого ученого сделала его фундаментальные лингвистические исследования полезным источником историко-этнографической информации ([181 – 185], см. также библиографию работ Г. Моргенстьерне [150, с. 189 – 195]).

Много лет, в течение 20 – 30-х годов, прослужил на посту колониального чиновника в Гилгитском агентстве Д. Лоример, которому присущ был живой интерес к окружающим его народам. Ученый углубленно занимался языками Восточного Гиндукуша, собирал сведения по истории и этнографии [171 – 175]. Такого рода материалы сохранились в большом количестве в архиве Лоримера. Недавно началась их публикация благодаря усилиям западногерманской исследовательницы И. Мюллер-Штелльрехт [191; 192] (см. ниже).

Еще один представитель колониальной администрации Британской Индии, Р. Шомберг, служивший в начале 30-х годов в Гилгитском агентстве, оставил книги, по жанру примыкающие отчасти к английским нарративным источникам периода экспансии. В двух из них [205; 207] автор дал систематическое страноведческое описание современных ему Гилгитского агентства и Читрала. На основе собранных устных исторических преданий и генеалогических сведений он составил также небольшие очерки истории Гилгита, Хунзы, Читрала. Для изучения событий второй половины XIX в. они дают немного, но обзор более раннего периода, в том числе хронологический материал, представляет значительную ценность как одна из немногих по сей день попыток осветить неизученную историю пригиндукушских областей.

В 1935 г. в Нуристане побывала комплексная германская экспедиция. Оценка ее итогов содержится в статье А. Л. Грюнберга [36, с. 267 – 268]. Участники экспедиции среди других вопросов уделили внимание антропологии и лингвистике. Соответствующие разделы в опубликованных материалах экспедиции содержат некоторые сведения о социальных отношениях у кафиристов. Особую важность имеют топографические данные [132]⁴.

За последние два-три десятилетия в изучении пригиндукушских районов произошли заметные количественные и качественные сдвиги. Возрос интерес к социальному строю, материальной и духовной культуре населения, особенно нуристанцев, участились поездки европейских исследователей в Северный Пакистан и Нуристан. Одним из результатов нового этапа исследования стало возникновение справочной литературы о Восточном Гиндукуше.

Важным и нужным шагом в этом направлении оказалась публикация подробного указателя к книге Робертсона „Кафиры Гиндукуша“, к

которому приложена карта Нуристана [136]. Наличие такого пособия существенно облегчает работу с объемистым и чрезвычайно насыщенным информацией источником. Вместе с тем алфавитное построение указателя, не разбитого на тематические рубрики, представляется не совсем удобным.

Далее, в I томе аннотированной библиографии Нуристана С. Джонса [155] собраны сведения об источниках и литературе о кафирах до 1966 г. Библиография эта довольно обширна, включает более трехсот наименований, но сейчас она в известной степени устарела. Пополнить сведения о новой литературе вопроса можно, если обратиться к вышедшей в 1979 г. книге С. Джонса и Л. Эдельберга „Нуристан” ([137], см. рец. на эту книгу [141], с. 457 – 460; 15]). Это издание фиксирует современное состояние природных и экономических условий Нуристана, занятия населения, социальное устройство общества, этническую, языковую, культурную ситуацию и т. д. Книга снабжена богатым и содержательным иллюстративным материалом, различными схемами и таблицами. Специальные разделы посвящены архитектуре и музыке Нуристана.

Благодаря четкому построению и характеру приводимых сведений эта работа, несомненно, может рассматриваться как справочник. Такого рода публикация об отдельной области Афганистана уникальна, хотя параллели ей можно усматривать в современном переиздании газеттиров Афганистана, о которых речь пойдет ниже. Привлечение материалов этого справочника дает возможность более углубленного, чем раньше, анализа последствий афганского завоевания. В книге почти полностью отсутствуют сведения о доисламской религии кафиров. Это, вероятно, объясняется ориентацией всего издания на современность (не затронута в нем и история Кафиристана), а также наличием специальной монографии К. Йеттмара, посвященной религиям Восточного Гиндукуша, в которой верованиям кафиров отведен обширный раздел [154].

В своей книге К. Йеттмар рассматривает пеструю и сложную картину верований населения Восточного Гиндукуша, посвящая каждой из крупных этнических единиц отдельную главу (о религиях Кафиристана, шинов и буришей, калашских кафиров и кхо). Основная задача автора – выявить и проанализировать тот слой языческих верований, который сохраняется, несмотря на сравнительно давнюю исламизацию подавляющей части населения Восточного Гиндукуша, и отражается в обрядах, праздниках, обычаях и т. п. В работе прослеживается специфика религиозной ситуации в различных частях региона, формы взаимодействия прежних религий с исламом, выявляются общие черты доисламских религий Восточного Гиндукуша. Особенно интересны разделы о религиях Кафиристана и калашей Читрала с детальным и наиболее полным в историографии описанием пантеонов и культовых обрядов. Рассматривается и роль жрецов в социальной иерархии кафиров.

К книге „Религии Гиндукуша” примыкают две работы западногерманских этнографов. Одна из них – диссертация П. Сноя „Кафиры. Формы хозяйства и духовной культуры” [208], главное содержание которой составляет описание и анализ верований кафиров. Ему предпослан очерк этнической, языковой, родо-племенной структуры общества, хозяйственной жизни Кафиристана, основанный в первую очередь на материалах германской экспедиции 1935 г. В значительной степени этнографическая информация почерпнута также из материалов Г. Буддрусса, записанных им в Нуристане и предоставленных П. Сною.

Еще одна работа, касающаяся религий восточногиндукушского региона, – книга И. Мюллер-Штелльрехт „Праздники в Дардистане” [189]. Автор рассматривает комплекс праздничных ритуалов Хунзы, Ясина, Читрала, Гилгита и мелких соседних районов и долин, обращая главное внимание на доисламские пережитки и их роль в жизни народов этих областей. Одним из важных источников данной работы послужил упоминавшийся уже архив Д. Лоримера, который затем лег в основу другой интересной публикации – двухтомного издания материалов архива, составившего третий выпуск серии „Горные народы Гиндукуша и Каракорума”, издаваемой К. Йеттмаром [191; 192]. Издательница архива Лоримера И. Мюллер-Штелльрехт тематически сгруппировала содержащиеся в нем сведения и разделила их на три части (посвященные соответственно Хунзе, Гилгиту, Читралу с Ясином), каждая из которых включает несколько разделов. Разделы снабжены введениями, отражающими историю изучения и современное состояние знаний о том или ином вопросе, комментариями.

Самые подробные сведения Лоример собрал о Хунзе, особенно о хозяйстве этого княжества, не менее интересны материалы о системе управления, в частности о терминах для обозначения официальных должностей. Очень важны два исторических раздела, опирающиеся на сочинения правителя Хунзы Мухаммад Назим-хана (1892 – 1937). Один посвящен генеалогиям пригиндукушских династий, другой является публикацией автобиографии Мухаммад Назим-хана, о которой ниже будет рассказано подробно.

Материалы о Гилгите касаются в основном местных обычаев, верований, празднеств и включают большой раздел собранных Лоримером фольклорных текстов. Сравнительно небольшая часть публикации, отведенная Читралу и Ясину, привлекает историческими разделами – о местных династиях, о Читральском конфликте, о системе управления в Ясине.

Сами по себе тексты и материалы Лоримера по времени их возникновения и по характеру представляют своеобразный „мост” между исследованиями Восточного Гиндукуша времен колониальной экспансии и современными работами. Описание их можно было бы поместить в главу об источниках. Однако труд, предпринятый И. Мюллер-Штелльрехт, расширил сферу привлечения материалов Лоримера, и теперь это издание следует расценивать как комплексное исследование, отражающее положение в Восточном Гиндукуше в первые десятилетия после потери независимости и носящее при этом некоторые черты справочного пособия.

Среди появившихся в последние десятилетия работ выделяются две монографии британского этнографа Скайлера Джонса. Их особое значение состоит в том, что это единственные в научной литературе о Восточном Гиндукуше книги, специально посвященные общественному строю кафиров. Первая из них – „Политическая организация камских кафиров” [156] имеет подзаголовок „Предварительный анализ”. Она опирается на традиционный круг источников, среди которых первое место занимает книга Робертсона „Кафиры Гиндукуша”, и лишь в малой степени на полевые материалы самого С. Джонса. Внимательное изучение источников позволило ему в историческом аспекте рассмотреть систему управления камских кафиров, социальную стратификацию доисламского общества, межплеменные отношения.

Обращает на себя внимание чрезвычайно скрупулезное исследование поставленных вопросов и высокая научная добросовестность автора. В упрек ему можно поставить лишь не всегда достаточно четкую терминологию. Кроме того, в книге не рассмотрена родо-племенная структура кафиров, не исследуется вопрос о рабстве.

В целом эту работу можно рассматривать как ступень к следующей – „Социально-влиятельные люди Нуристана” [159], так как, наметив в книге о камских кафирах круг проблем, нуждающихся в исследовании, автор целенаправленно собирал материал для новой книги. В ней на основе данных, добытых Джонсом в 1969 – 1970 гг. в Вайгале, всесторонне освещается структура общества Вайгала, функционирование органов самоуправления, перемены, происшедшие с традиционными институтами после исламизации.

Общественному строю жителей Нуристана был посвящен ряд докладов на Международной конференции по проблемам культуры народов Восточного Гиндукуша, состоявшейся в Дании в 1970 г. Материалы этой конференции вышли в 1974 г. и составили сборник статей по истории, религиям, социологии Нуристана, религии и фольклору калашских кафиров и читральцев. Это пока единственный сборник, специально посвященный Восточному Гиндукушу. В нем хочется выделить статью К. Кристиансена о неопубликованном источнике по истории Кафиристана [163] и оригинальные, хотя во многом спорные, статьи Р. Стрэнда о системе родства у башгульских кафиров и кастовом строе [212; 213]. Среди материалов конференции – работа афганского историка А. Р. Палвала о системе социальных рангов у кафиров [197]. Этому же автору принадлежит серия статей по истории и этнографии Нуристана, напечатанная в журнале „Афганистан” [196].

Немалый интерес представляют близкие по тематике перечисленным работы о Восточном Гиндукуше в сборнике, посвященном юбилею проф. К. Йеттмара [194; 221 и др.].

Рассмотренная выше литература составляет группу исследований различных сторон материальной и духовной жизни пригиндукушских народов, в той или иной степени ориентированных на выявление черт, характерных для последнего периода независимого их развития, в историко-этнографическом плане. Надо отметить, однако, что в целом изучение Восточного Гиндукуша в лингвистическом плане обогнало другие направления исследования. Сделана и попытка обобщить в одной сводной работе все имеющиеся в науке данные о местных языках: Г. Фуссман издал „Лингвистический атлас кафирских и дардских языков” [140].

Среди сравнительно немногочисленных отечественных исследований языков региона (см., например: [114; 58]) к группе литературы, которая имеет историко-этнографическое значение и потому важна для рассматриваемых здесь проблем, относятся работы А. Л. Грюнберга [36 – 41]. Он первым из советских ученых после Н. И. Вавилова побывал в Нуристане (в 1963 и 1964 гг.). Глубокое знание языков Нуристана, знакомство с традициями и обычаями нуристанцев, их бытом и их страной придают особую ценность трудам А. Л. Грюнберга. Так, многие комментарии к текстам в книге „Язык кати” [41, с. 40 – 41, 58, 94 и др.] являются небольшими исследованиями и представляют самостоятельную ценность. Необходимо также упомянуть, что лингвистическая карта Нуристана, на которой показано расселение всех его на-

родностей на надежной топооснове, впервые составлена А. Л. Грюнбергом [37].

Зарубежные историки тоже уделили пригиндукушским областям меньше внимания, чем лингвисты или этнографы. Если в общем плане вопросы истории этого района во второй половине XIX в. затрагиваются, хотя иногда и очень бегло, в ряде работ (например: [131; 218; 223; 160]), то специально им посвящены, насколько нам известно, лишь несколько книг.

В их числе выделяется исследование английского историка Дж. Олдера „Северная граница Британской Индии” [118], охватывающее решающий период экспансии в последней трети XIX в. Работа основана на огромном количестве английских архивных материалов и нарративных источников. На этой базе автор прослеживает в деталях создание политических доктрин и их практическое воплощение. Однако при всей своей содержательности это исследование благодаря подбору источников и позиции автора проникнуто тем духом концепции защиты от „русской угрозы”, который и в прошлом веке царил на страницах книг и статей о внешней политике Великобритании. Это значительно снижает ценность исследования, хотя сохраняется одно его достоинство: Дж. Олдер щедро цитирует недоступные нам архивные документы, главным образом из фондов Индия Офис и из личных архивов английских государственных деятелей.

Повествование о том, как был присоединен к Британской Индии Восточный Гиндукуш, представляет собой и книга Дж. Кея „Гилгитская игра” [161]. Она построена как историко-биографическое исследование, в котором в форме рассказов о судьбах людей, изучавших эти области, чтобы затем утвердить в них власть Англии, излагается история британской экспансии.

В целом работам английских историков присущ традиционный для английской буржуазной историографии узкий и тенденциозный подход к общим и частным проблемам продвижения Британской Индии на север, унаследованный от военных и политиков, занимавшихся разработкой позиции Англии в соперничестве с царской Россией в прошлом веке. Как и их предшественники, современные буржуазные историки игнорируют роль азиатских народов, в том числе и населения обширного пригиндукушского региона, в историческом процессе.

Несколько работ по истории Восточного Гиндукуша написала И. Мюллер-Штельерхт [190; 193; 194 и др.]. Главная из них – монография „Хунза и Китай” [190], посвященная частному вопросу истории Восточного Гиндукуша – одной из сторон внешнеполитических связей Хунзы в XVIII – XIX вв. Работа основана на архивных материалах (архиве Лоримера, документах из фондов Индия Офис, архиве правителей Хунзы, часть которого попала в конце прошлого века в руки английских завоевателей и была помещена в закрытом бюллетене) (Political and Secret Letters and Enclosures Received from India. Vol. 64. L., 1892). К сожалению, автор не дает историко-ведческого анализа и критической оценки использованных документов (см. [190, с. 6 – 7]), без чего невозможна верная интерпретация источников.

Это касается, в частности, источников сведений о набегах воинственных жителей Хунзы на караванные пути, проходившие к северу от ее границ, по территории Восточного Туркестана.

В качестве одного из аргументов, выдвигавшихся английскими властями для оправдания захвата Хунзы и Нагара, выступала необхо-

димось прекратить эти набеги. Английские путешественники и разведчики, изучавшие пригиндукушские районы (например, Ф. Янгхазбенд), имели целью, в частности, сбор сведений о набегах. Отчеты подобных экспедиций, с неизбежной односторонностью освещающие ситуацию в пограничных областях, и осели в архивах. Архив правителей Хунзы представлен не полностью, и очень вероятно, что подбор документов при его издании для служебного пользования тоже был не случаен. Как представляется, подобный характер источников и вызвал появление в книге несколько преувеличенных выводов о решающем влиянии набегов на экономическую жизнь и даже на социальную структуру Хунзы [190, с. 138 – 139]. Но при всем том книгу „Хунза и Китай” нельзя не признать чрезвычайно содержательной с фактической стороны и дающей много нового.

В советской историографии получили разработку проблемы англо-русского соперничества в Азии, присоединения Средней Азии к России, политики Великобритании на Среднем Востоке, в том числе ее экспансии в Афганистане. Темы эти освещены в работах таких историков, как И. М. Рейснер, Н. А. Халфин, В. А. Ромодин, Г. А. Хидояттов, М. А. Бабаходжаев, Т. Г. Абаева, Л. Р. Полонская и др. Вместе с тем последний этап колониального раздела обширного района Среднего Востока и формирования границ России, Афганистана и Британской Индии принадлежит к числу проблем, недостаточно изученных советскими историками.

Впервые в советской историографии история присоединения Хунзы и Читрала к английским владениям в Индии была специально рассмотрена в статьях У. А. Рустамова [86; 87] и в его книге „Пригиндукушские княжества Северной Индии в конце XIX – начале XX в.” [88]. Автором использован традиционный круг английских и русских официальных и нарративных источников, а также материалы ЦГВИА и ЦГИА УзССР.

У. А. Рустомов выделяет в своих работах специальные разделы, посвященные описанию и анализу экономического и социально-политического строя пригиндукушских государств. При всей краткости, вызванной характером использованных источников, эти очерки содержат ряд верных наблюдений и выводов об уровне развития общества накануне британского завоевания. Изложение событий, связанных с самим завоеванием, более пространно и касается главным образом действий англичан. Старания автора взглянуть на политику местных правителей и на роль населения Хунзы и Читрала в событиях конца XIX в. не обеспечены источниками и поэтому носят нередко умозрительный характер.

Очень четкой представляется структура книги, но существенным ее недостатком является отсутствие главы о Кафиристане, завоевание которого было тесно связано с событиями в Читрале и Гилгитском агентстве и являлось их прямым продолжением.

Спустя почти десятилетие после книги У. А. Рустамова вышла в свет работа Б. И. Искандарова „Гиндукуш во второй половине XIX в.” [52]. Основываясь на том же круге источников, что и его предшественник, этот автор пытается по-своему подойти к изучению пригиндукушских районов.

Надо признать удачей Б. И. Искандарова расширение хронологических рамок исследования, которое позволяет не только более тщательно проанализировать жизнь пригиндукушских народов, но и рассмотреть их политическую историю в последний период независимости. Однако построение книги, при котором автор в каждой главе пытается описать все круп-

ные и мелкие гиндукушские владения, не вполне удовлетворительно, поскольку источники неравномерно освещают различные аспекты исторического развития разных народов Восточного Гиндукуша.

В работе Б. И. Искандарова также почти не затрагиваются проблемы истории Кафиристана и позиции афганских властей в отношении событий в Восточном Гиндукуше.

История Кафиристана, не нашедшая отражения в работах названных двух авторов, издавна привлекала внимание советских исследователей. В разные годы в нашей стране были опубликованы три статьи, каждая из которых вкратце затрагивала завоевание этой области афганскими войсками [35; 75; 42]. Однако, лишь после того как В. А. Ромодин обратился к материалам о кафирах в официальной истории Афганистана – „Сирадж ат-таварих” [230] и к публикации английских архивных материалов в „Библиографии Нуристана” С. Джонса [157], появилось первое в историографии, и не только советской, глубокое и детальное исследование одного из важнейших периодов истории Кафиристана [82].

Как показывает обзор советской и зарубежной литературы о пригиндукушских областях, их научное исследование началось уже в XX в., и лишь в течение последних двух десятилетий этнографы и историки получили возможность начать систематизацию и обобщение фактического материала, продолжая одновременно его накопление. Очень многие стороны развития интересующих нас районов остаются недостаточно отраженными в исследованиях или не затронуты в них совсем. Так, если ряд аспектов хозяйственной жизни, социальной структуры, религиозной доисламского Кафиристана стал предметом внимания ученых, то аналогичные вопросы общественно-политического устройства и культурной жизни Читрала, Хунзы и других соседних государств освещены гораздо слабее. Это же касается и внутривосточных событий в регионе в целом, его внешних связей в последний период независимого развития. Наконец, до сих пор отсутствует работа, в которой рассматривалась бы история завоевания всего Восточного Гиндукуша, включая Кафиристан, и формирования границ в этом районе.

В попытке восполнения этих пробелов в отечественной историографии и заключается цель данной работы. Автор видит свою задачу в том, чтобы обобщить все имеющиеся сейчас данные и на этой базе провести исследование основных частей региона, которое позволит создать представление об уровне, достигнутом его народами в ходе самостоятельного развития. Далее предполагается рассмотреть внутреннюю историю и внешнеполитические связи государств и областей Восточного Гиндукуша начиная с середины XIX в. и изложить историю их завоевания, коснувшись последствий потери этими районами независимости.

Возможность решения поставленных в работе задач обусловлена значительным расширением за последние годы круга источников по истории Восточного Гиндукуша, который пополнился главным образом за счет сочинений восточных авторов, в том числе составленных в самих изучаемых районах³. Привлечение этих сочинений и некоторых ранее не использованных архивных материалов наряду с традиционным корпусом источников позволяет более полно и объективно, чем раньше, рассмотреть положение в Восточном Гиндукуше во второй половине XIX в. Формирование же нового комплекса источников делает необходимым его анализ, которому и посвящается специальный раздел книги.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Источники по истории Восточного Гиндукуша второй половины XIX в.	12
Восточные источники	12
Европейские источники	24
<i>Глава I. Хунза во второй половине XIX в. и захват княжества англичанами</i>	34
Географическое положение и природные условия	34
Хозяйственная жизнь	35
Население Хунзы	39
Религиозная ситуация	40
Система управления	44
Распространение власти Кашмира на Гилгит	46
Антикашмирское выступление восточногиндукушских княжеств	49
Сближение Хунзы с Кашмиром и судьба первого Гилгитского агентства	51
Миссия Локхарта	54
Приход к власти в Хунзе Сафдар Али-хана и „Чапротский кризис“	55
Путешествие Громбчевского в Хунзу	57
Восстановление Гилгитского агентства	59
Положение Хунзы и политика ее правителя накануне захвата княжества англичанами	61
Вторжение английских войск и захват Хунзы и Нагара	64
Последствия английского завоевания	66
<i>Глава II. Читрал при мехтаре Аман ул-Мульке и Читральский конфликт 1895 г.</i>	69
Территориальный состав и природные условия княжества	69
Экономика Читрала	70
Население. Языки. Религия	72
Социальная структура	74
Государственное устройство Читрала	77
Отношения между Читралом и Ясином в середине XIX в. и приход к власти Аман ул-Мулька	79
Внешняя политика мехтара в 60-е годы и начало усиления Читрала	81
Изменения в политической ситуации в регионе в 70-е годы и положение Читрала	84
Вторая англо-афганская война и антиколониальное восстание 1880 г. в Восточном Гиндукуше	88
80-е годы: наступательная политика Великобритании и Читрал	90
Восстановление Гилгитского агентства и его значение для Читрала	93
Памирский вопрос и Читрал	94
Смерть Аман ул-Мулька, начало междоусобной борьбы в Читрале и вмешательство англичан	96
Джорандово соглашение и Читрал	98
Начало Читральского конфликта	100
Осада Читрала	101
Последствия Читральского конфликта	103
<i>Глава III. Последний период независимости доисламского Кафиристана и его завоевание в 1895 – 1896 гг.</i>	107
Население области	108
Особенности природных условий Нуристана	109
Сельское хозяйство	110
Ремесла	113

Обмен в Кафиристане	114
Религиозные верования кафиров	114
Структура общества	115
Система управления. Социальные ранги	119
Межплеменные отношения	124
Место Кафиристана в событиях 80-х – начала 90-х годов XIX в.	125
Подготовка к походу против кафиров	127
Покорение Восточного Кафиристана	129
Завоевание Западного и Центрального Кафиристана	131
Последствия завоевания	133
Заключение	135
Примечания	137
Сокращения	140
Источники и литература	141
Указатель имен	149
Указатель географических названий	151
Указатель этнических названий	154